

*Юлдашев Т.,
ассистент-преподаватель кафедры
«История и общественные науки»
Университет инновационных технологий
Узбекистан, г. Нукус*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ ОБЪЯСНЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ В ПОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема метода в познании человека и общества. Цель работы — обосновать тезис о методологической дополнителности объяснения (*Erklären*) и понимания (*Verstehen*). Методом исследования выступает сравнительно-исторический и концептуальный анализ дискуссии о соотношении наук о природе и наук о духе — от В. Дильтея и Г. Риккерта до М. Вебера, Х.-Г. Гадамера и Г. Х. фон Вригта. Показано, что объяснение и понимание не являются взаимоисключающими: они схватывают человека соответственно как обусловленный объект (результат) и как свободный, смыслополагающий субъект (условие) и потому в познании человека и общества необходимо дополняют друг друга.

Ключевые слова: объяснение, понимание, методология, познание человека, социальное познание, дополнителность, объект и субъект.

*Yuldashev T.,
Assistant lecturer, Department of
History and Social Sciences
University of Innovative Technologies
Uzbekistan, Nukus*

**METHODOLOGICAL COMPLEMENTARITY OF EXPLANATION
AND UNDERSTANDING IN THE COGNITION OF THE HUMAN
BEING AND SOCIETY**

***Abstract.** The article deals with the problem of method in the cognition of the human being and society. The aim of the work is to substantiate the thesis of the methodological complementarity of explanation (Erklären) and understanding (Verstehen). The method of research is a comparative-historical and conceptual analysis of the debate on the relation between the natural sciences and the sciences of the spirit — from W. Dilthey and H. Rickert to M. Weber, H.-G. Gadamer and G. H. von Wright. It is shown that explanation and understanding are not mutually exclusive: they grasp the human being respectively as a conditioned object (result) and as a free, meaning-giving subject (condition), and therefore necessarily complement each other in the cognition of the human being and society.*

***Keywords:** explanation, understanding, methodology, cognition of the human being, social cognition, complementarity, object and subject.*

Введение

Вопрос о том, каким методом следует познавать человека и общество, относится к числу основополагающих проблем гносеологии. Его острота связана с двойственной природой самого предмета. С одной стороны,

человек есть природно-социальное существо, включённое в причинные связи и подчинённое объективным закономерностям; в этом отношении он выступает как объект, который может быть объяснён через внешние условия. С другой стороны, человек есть свободное, сознающее и смыслополагающее существо, чьё поведение определяется не только причинами, но и мотивами, ценностями и значениями; в этом отношении он выступает как субъект, которого необходимо понять изнутри.

Этой двойственности предмета соответствуют две великие методологические традиции. Первая, ориентированная на образец естествознания, видит задачу науки в причинном объяснении (Erklären) — подведении единичного под общий закон. Вторая, выросшая из наук о духе и культуре, видит её в понимании (Verstehen) — истолковании смысла, выраженного в человеческих действиях и творениях. На протяжении более чем столетия эти традиции рассматривались как взаимоисключающие, что породило затяжной спор о статусе социально-гуманитарного знания.

Цель настоящей статьи — обосновать тезис о том, что в познании человека и общества объяснение и понимание выступают не как конкурирующие, а как взаимодополнительные методологические стратегии. Актуальность темы определяется потребностью социально-гуманитарных наук в методологической саморефлексии: то, как мы понимаем способ познания человека, прямо сказывается на практике образования, управления и социальной политики, где человек может трактоваться либо преимущественно как объект воздействия, либо как со-участвующий субъект.

Методы и исследования

Исследование опирается на сравнительно-исторический и концептуальный анализ классических текстов, в которых формировалась и

трансформировалась дихотомия объяснения и понимания (В. Дильтей, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, М. Вебер, Х.-Г. Гадамер, К. Гемпель, Г. Х. фон Вригт). Применяется диалектический подход, рассматривающий противоположные методологические установки в их единстве, а также принцип дополнительности, используемый здесь в рефлексивно-методологическом смысле: две установки, исключаящие друг друга в одном познавательном акте, оказываются совместно необходимыми для полного описания предмета.

Результаты исследования

Генезис дихотомии: объяснение в науках о природе и понимание в науках о духе

Терминологическое противопоставление объяснения и понимания восходит к И. Г. Дройзену, разграничившему их применительно к историческому познанию. Систематическую форму оно получило у В. Дильтея, которому принадлежит ставшая классической формула: природу мы объясняем, а душевную жизнь — понимаем. Объяснение имеет дело с внешними причинными связями и выводит явление из общего закона; понимание схватывает внутреннюю, переживаемую связь, выраженную в проявлениях жизни. Науки о духе, по Дильтею, нуждаются в особом методе, поскольку их предмет — не внешний факт, а смысл.

Эту линию развили баденские неокантианцы. В. Виндельбанд различил номотетический метод, устанавливающий общие законы, и идиографический метод, описывающий единичное и неповторимое. Г. Риккерт противопоставил генерализирующий метод наук о природе и индивидуализирующий метод наук о культуре, связав последний с отнесением к ценностям. Тем самым была обоснована методологическая

самостоятельность социально-гуманитарного знания, но одновременно закреплён и разрыв между двумя типами наук.

Понимающая социология М. Вебера: соединение понимания и каузального объяснения

Принципиальный шаг к сближению двух установок был сделан М. Вебером. Его понимающая социология определяет своим предметом социальное действие, то есть действие, наделённое субъективным смыслом и ориентированное на других. Задача социологии, по Веберу, двуделина: истолковать смысл действия и вместе с тем каузально объяснить его течение и следствия. Понимание смысла и причинное объяснение здесь не исключают, а предполагают друг друга: адекватность по смыслу должна быть дополнена адекватностью на уровне причинной связи.

Инструментом такого соединения служит идеальный тип — мысленная конструкция, позволяющая одновременно понять логику действия и объяснить отклонения реального хода событий от этой логики. Веберовская модель показывает, что в социальном познании понимание и объяснение могут быть органически связаны в едином исследовательском движении, а не разведены по разным наукам.

От дихотомии к дополнительности: герменевтика и аналитическая дискуссия

В XX веке отношение объяснения и понимания было переосмыслено с двух противоположных сторон. Философская герменевтика Х.-Г. Гадамера, опираясь на онтологию М. Хайдеггера, истолковала понимание не как частный метод, а как фундаментальный способ бытия человека в мире. Понимание универсально, оно предшествует всякому методически организованному познанию и осуществляется как слияние горизонтов истолкователя и истолковываемого. Тем самым понимание перестало быть лишь приёмом наук о духе и обрело всеобщее значение.

С другой стороны, в аналитической философии науки К. Гемпель распространил дедуктивно-номологическую модель объяснения, основанную на подведении под общий закон, в том числе на историю и социальные науки, что, казалось бы, упраздняло специфику понимания. Однако Г. Х. фон Вригт в работе «Объяснение и понимание» убедительно различил каузальное объяснение, характерное для естествознания, и телеологическое (интенциональное) объяснение действия, опирающееся на практический силлогизм. Тем самым понимание было реабилитировано уже внутри строгой методологии: действие объясняется через цели и намерения, то есть через смысл. Итогом этих дискуссий стало смягчение жёсткой дихотомии и признание того, что объяснение и понимание схватывают разные, но взаимно необходимые аспекты одного предмета.

Методологическая дополнительность в познании человека: объект (результат) и субъект (условие)

Проведённый анализ позволяет сформулировать центральный результат. Двойственность методов есть выражение двойственности самого предмета. Поскольку человек одновременно есть природно-социальное существо, обусловленное причинами и структурами, и свободное существо, полагающее смыслы, постольку он требует к себе двойного методологического подхода. Как обусловленный, человек есть объект, который объясняется через свои условия и предстаёт как их результат. Как свободный и самоистолковывающийся, человек есть субъект, который понимается изнутри и предстаёт как условие собственных действий и смыслов.

Отсюда следует принцип методологической дополнительности: объяснение и понимание не могут быть сведены одно к другому и не могут заместить друг друга без потери предмета. Объяснение, лишённое понимания, превращает человека в полностью управляемый объект и ведёт

к редукционизму объективистского типа; понимание, лишённое объяснения, отрывает человека от его реальных условий и ведёт к субъективизму. Полноценное познание человека и общества возможно лишь как их соединение: объяснение структурных и статистических закономерностей дополняется пониманием смыслов, которые действующие индивиды вкладывают в свои поступки.

Этим объясняется и то, почему социально-гуманитарное знание по своей природе является одновременно номотетическим и идиографическим. Оно не может ограничиться ни поиском общих законов, ни описанием единичных смыслов. В практическом отношении данный вывод значим для тех сфер, где речь идёт об отношении к человеку. Там, где человек рассматривается лишь как объект управления и статистического учёта, утрачивается понимание его как субъекта; там, где он признаётся понимающим и свободным участником, открывается возможность его подлинного развития. Так методологическая проблема обнаруживает своё мировоззренческое и социально-практическое измерение.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, исторически сложившаяся дихотомия объяснения и понимания отражает реальное различие между причинно-законосообразным и смысловым аспектами познания, но не является непреодолимой противоположностью. Во-вторых, уже в понимающей социологии М. Вебера, а затем в аналитической теории действия Г. Х. фон Вригта понимание и объяснение оказываются соединимыми в едином методологическом движении. В-третьих, дополнительность объяснения и понимания коренится в двойственной природе человека как единства объекта (результата) и субъекта (условия), вследствие чего ни одна из этих

установок не может быть устранена. В-четвёртых, признание методологической дополнительности имеет не только теоретическое, но и практическое значение, задавая ориентир для гуманистически выстроенных образования, управления и социальной политики.

Использованные источники

1. Дильтей В. Введение в науки о духе // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1 / пер. с нем.; под ред. В. С. Малахова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 762 с.
2. Дройзен И. Г. Историка / пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 584 с.
3. Виндельбанд В. История и естествознание // Виндельбанд В. Избранное: Дух и история / пер. с нем. – М.: Юрист, 1995. – С. 320–356.
4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – 413 с.
5. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–643.
6. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 345–415.
7. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
8. Гемпель К. Г. Логика объяснения / пер. с англ. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. – 240 с.
9. Вригт Г. Х. фон. Объяснение и понимание // Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования: Избранные труды / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – С. 35–241.

10. Дильтей В. Описательная психология / пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 1996. – 160 с.
11. Никитин Е. П. Объяснение – функция науки. – М.: Наука, 1970. – 280 с.
12. Рузавин Г. И. Методология научного познания: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.

Контактные данные: тел.: +998 94 144 66 54; e-mail: tazabayyuldashev@gmail.com.